

ПРИЛОЖЕНИЕ.
УСТАВ И ПРАВИЛА РЕЛИГИОЗНОГО ОБЩЕСТВА “DRY CLUB”

Мирные христиане*

1) Мы полагаем, что для спасения необходимо знать только то, что открыто Богом, и верить только в это.

2) Поэтому мы принимаем всех, кто искренно признает Слово Истины, открытое в Писании, и повинуется свету, просвещающему всякого человека, который приходит в мир.

3) Мы не судим человека по тому, что он ест или пьет, по его обычаям или праздникам, или любым другим внешним предписаниям, но оставляем за каждым его свободу в тех внешних вещах, которые, как он считает, могут в наибольшей степени способствовать возрастанию внутреннего человека в праведности, святости и истинной любви к Богу и к ближнему своему во Христе Иисусе.

4) Если кто-либо сочтет любые доктринальные части Писания трудными для понимания, мы советуем ему, – 1-е. Изучение Писания в смирении и искренности сердца. 2-е. Молитву, обращенную к Отцу света, о своем просвещении. 3-е. Послушание тому, что уже открыто ему, памятуя, что выполнение того, что мы уже знаем, есть самый надежный путь к большему знанию; поскольку, как сказал наш непогрешимый наставник, любой человек, сотворивший «волю Его», «Пославшего Меня», «узнает о сем учении», Ин VII. 17. 4-е. Мы оставляем его на совет и помощь тех, кто, как он считает, более всего способен его наставить. Ни один человек, ни одно общество не имеют никакой власти навязывать свои мнения или толкования любому другому, [даже] самому недалекому христианину, ибо в религии каждый сам должен познавать, и верить, и давать себе в этом отчет.

5) Мы полагаем непреложным долгом всех христиан сохранять любовь и милосердие перед лицом разнообразия мнений: под милосердием подразумевается не пустой звук, но действительная снисходительность и доброжелательность, приводящие людей к общению, дружбе и взаимопомощи во внешних, а также в духовных вещах; и воспрепятствование тому, чтобы магистраты использовали власть, а тем паче меч (который был вложен в их руки только лишь против злодеев) в вопросах веры или богослужения.

6) Поскольку христианская религия, которую мы исповедуем, является не отвлекающей наукой, предназначенной для умственных спекуляций и словесных упражнений, но руководством в праведности, влияющим на наши жизни, а Христос дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ, ревностный к добрым делам (Тит II. 14), мы открыто заявляем, что единственной целью наших публичных собраний являются наставление, и избегающее споров и спекулятивных вопросов назидание, и поощрение друг друга в служении благой жизни, что признается великим делом истинной религии, а также молитва, обращенная к Богу, о содействии Его духа в просвещении нашего понимания и усмирении наших пороков, чтобы мы могли отплатить ему разумной и приемлемой для него службой и подтвердить нашу веру нашими делами, сделав себе и другим великим примером для подражания нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа.

7) Имея одного господина, Христа, мы не признаем господ для наших собраний; но если какой-то человек в духе любви, мира и кротости имеет слово наставления, мы выслушаем его.

8) Ничто не является столь противным или смертоносным для единства, любви и милосердия – наиглавнейших и отличительных христианских обязанностей, – как пристрастие людей к собственным мнениям, стремление лелеять их и заставлять

* Перевод выполнен по изданию: *King P. The Life and Letters of John Locke*. L.: Bell & Dalby, 1864. P. 276–278.

других следовать им вместо следования Евангелию мира; и, чтобы воспрепятствовать этим началам раскола и раздора и сохранить единство в различии мнений, которого, как мы знаем, невозможно избежать в том случае, если кто-либо окажется любителем споров и будет исполнен чувством своей правоты, а не любви и возжелает приобрести себе последователей ради уничтожения остальных или противостояния им, мы сочтем его человеком, ничему у Христа как следует не научившимся и потому непригодным для того, чтобы быть учителем других.

9) Приличия и порядок на наших собраниях, направленных, как должно, только на наставление, требуют соблюдения весьма немногих и простых правил. Если время и место встречи определены, то, когда возникнет нужда еще в каком-то регулировании, это будут решать само собрание или четверо его старейших, самых здравых и осмотрительных братьев, избранных для этого.

10) От всякого брата, который, несмотря на увещания, продолжает нарушать порядок, мы отходим.

11) Мы, каждый из нас, считаем своим долгом распространять учение всеобщего милосердия, благоволения, и послушания, и служения, повсеместно и используя всякий повод и при любой возможности, какую дает нам Бог.

**ПРАВИЛА ОБЩЕСТВА,
собиравшегося раз в неделю для совершенствования в полезном
знании и продвижении истины и христианского милосердия***

I. Заседания должны начинаться в шесть вечера, заканчиваться в восемь, если участники большинством в две трети голосов не пожелают их продолжить.

II. Никто не может быть принят в это общество, не получив одобрения со стороны двух третей присутствующих и после того, как лицо, желающее быть принятым, подпишется под правилами, содержащимися в этом документе, и даст положительный ответ на следующие вопросы:

1. Любит ли он всех людей, независимо от рода занятий или религии?
2. Считает ли он, что никому не может причиниться вред в отношении тела, имени или имущества за чисто спекулятивные мнения или внешний способ богослужения?
3. Любит ли он и ищет ли истину ради самой истины и будет ли беспристрастно стремиться найти ее, принять и передать другим?

III. Никто не может быть принят случайным образом, без положительной рекомендации от члена общества, знающего его, и без положительных ответов на выше-названные вопросы.

IV. Каждый член общества, если ему угодно, может по очереди (согласно алфавитному списку) быть ведущим, который должен следить за порядком, предлагать вопрос на обсуждение, рассказывать, что ранее говорилось по этому вопросу, кратко обрисовывать смысл вопроса и не позволять присутствующим отвлекаться от него; или же, если ему угодно, назвать другого ведущего вместо себя. Вопрос следующей беседы должен всегда согласовываться прежде, чем участники разойдутся.

V. Никакое лицо и мнение не подлежат неучтивому рассмотрению; каждый должен вести себя как можно более сдержанно, рассудительно, скромно и благоразумно.

VI. Каждый участник, приходя, садится по левую руку от ведущего и, обращаясь к нему, высказывается по предложенному вопросу по возможности просто, четко и кратко.

VII. Говорит всегда только один человек, и никто не высказывает возражений, пока до него не дойдет очередь.

VIII. После того, как все выскажутся по данному вопросу, этот вопрос, если позволяет время и если обществу угодно, может быть обсужден еще раз в том же порядке. Ни один важный вопрос не может быть отставлен в сторону, пока две трети участников не будут удовлетворены и не захотят перейти к новому вопросу. Если участники посчитают, что дискуссия не закончится в должное время, они могут двумя третями голосов прекратить ее и, если им будет угодно, предложить другой. Обсуждение может быть перенесено по здравым и достаточным основаниям решением двух третей участников.

IX. Не должны предлагаться вопросы, противные религии, гражданскому правлению или приличиям, если только участники не договорились обсуждать такие вопросы исключительно для их опровержения.

Мы, нижеподписавшиеся, предлагая самим себе совершенствование в полезном знании, продвижении истины и христианского милосердия, вступая в это общество, сим объявляем, что одобряем вышеозначенные правила и согласны с ними.

Перевод с английского языка *А.А. Яковлева*

* Перевод выполнен по изданию: The Works of John Locke. In Ten Volumes. Vol. X. L., 1823. P. 312–314.